

ИЛЬХОМ — это название Дома творческой молодежи при ЦК ЛКСМ Узбекистана и одновременно театральной студии, работающей здесь. У нее есть и другое, более длинное имя — Экспериментальная студия театральной молодежи, сокращенно — ЭСТМ. Сейчас она показывает свои спектакли на малой сцене театра имени Моссовета.

А уроки из этого показа можно извлекать такие: когда у молодежи есть лидер и когда ей оказывают помощь и поддержку те, кто может и должен это делать, результаты могут получиться весьма впечатляющие.

Марк Вайль — молодой режиссер. Собственно, он еще не имеет официального права именоваться режиссером, поскольку лишь в будущем году заканчивает Ташкентский театрально-художественный институт. (Театроведческое образование он уже получил). Ему тридцать лет, из которых шесть потрачены на «Ильхом», за эти годы им поставлено пять спектаклей.

Рассказать о режиссере проще всего, рассказав об этих спектаклях. Но, поскольку москвичи увидят не все работы Вайля, несколько слов о нем все же будут лишними.

Чем он выделяется из многих других талантливых молодых режиссеров? Прежде всего — глубиной, я бы сказал, не по возрасту глубокой серьезностью. В его спектаклях мы не увидим ни малейших признаков желания пооригинальничать ради оригинальности, удивить приемом, мизансценой, частным решением. Все — во имя мысли, все — по сути, все — строго, просто и глубоко. Зрителя не пытаются рассмешить только для того, чтобы он смеялся, разжалобить — только для того, чтобы заплакать.

Второе его качество — творческая самостоятельность. Вот что он поставил: «Утиную охоту» А. Вампилова, пьесу, к которой наш театр все еще ищет ключи; «Мещанскую свадьбу» Брехта, с которой мы уже знакомы, но с глубоким психологизмом Вампилова она явно «не монтируется»; «Сцены у фонтана» С. Злотникова — пьесу, принадлежащую к новой волне нашей драматургии; «Магомед, Мамед, Мамиш...» — инсценировку романа азербай-

джанского писателя Ч. Гусейнова, романа острого, проблемного, трагического; «Дракон» Е. Шварца. Этот перечень говорит о творческих поисках молодого режиссера, о его стремлении не замыкаться в пределах одной стилистики, одной манеры, все попробовать, до всего дойти самому.

Если еще добавить, что все эти спектакли получились или хорошими или превосходными, творческий мини-портрет М. Вайля можно считать более или менее завершенным.

У ташкентской театральной молодежи есть подлинный лидер, лидер по праву

культуры республики. Комсомол отдал студии помещение в Доме творческой молодежи, театральное общество оборудовало его первоклассной, современной сценической техникой, а министерство... ну без того, что оно освободило актеров от участия в спектаклях их театров, нынешний показ в Москве вообще не мог бы состояться.

Вот когда творческие и общественные организации работают сообща во имя идейного и профессионального роста творческой молодежи — получается результат, которым не совестно и погордиться не много.

ГАСТРОЛИ

УРОКИ «ИЛЬХОМА»

таланта. И молодежь это очень хорошо понимает: шесть лет существования студии — это шесть лет работы после рабочего дня в театре, иногда до середины ночи.

В «Ильхоме» играют актеры всех драматических театров Ташкента — от народной артистки республики Светланы Норбаевой до студентов театрального института. Я с трудом удерживаюсь от того, чтобы перечислить их всех по именам — список получился бы слишком длинным, а каковы эти актеры, москвичи могут убедиться сами.

Удивительна атмосфера студии — ничего напоминающего веселые актерские сборища, ничего от богемы. Все очень сосредоточенно, чуточку сурово, серьезны — впрочем, удивляться тут нечему: отпечаток личности руководителя.

Вот что такое «Ильхом» — одна из интереснейших театральных студий страны. А теперь самое время сказать несколько слов о ее «родителях».

ИХ в отличие об общепринятого трое: ЦК ЛКСМ Узбекистана, Узбекское театральное общество и Министерство

достаточно, и появление «своего» театра их весьма и весьма активизирует.

Среди спектаклей, показанных ЭСТМ, есть пьеса молодого узбекского драматурга Шарафа Башбекова «Ежики без колючек» — первая постановка на узбекской сцене. Осуществлена она начинающими режиссерами В. Умаровым и Р. Назаровым. И автор, и режиссеры, и исполнители — студенты театрального института и двенадцатилетний Аваз Мирзаахмедов — знают своих героев отнюдь не понаслышке, им примерно столько же лет, сколько персонажам, и это придает спектаклю особую достоверность: поколение рассказывает о себе искренне и взволнованно.

То есть ЭСТМ выполняет еще одно свое назначение — быть не только средством творческого самовыражения ее основателей, но и центром, вокруг которого собирается все талантливое и ищущее, что есть в театрах республики.

Москва — город гостеприимный, театральная Москва — в особенности. Зрители по достоинству оценят драматическую напряженность и строгость конструкции «Магомеда, Мамеда, Мамиша...», изящество и беспощадность гротеска «Мещанской свадьбы», проникновенный лиризм «Ежиков без колючек», ничуть не мешающий точности характеристик. Оценят умение М. Вайля работать с актерами — в спектаклях ЭСТМ нет неудачно сыгранных ролей. Словом, в данном случае гостям будет оказан прием, ими вполне заслуженный.

Но уезжая, они оставят нам, кроме прекрасных воспоминаний, еще и мечту — мечту о молодежной театральной студии Москвы. Было, было несколько попыток в последние годы создать такую студию — в разных вариантах, под разными, так сказать, флагами. Они не осуществились, и теперь я, кажется, понимаю почему: не было настоящего лидера. А может быть, не поддержали вовремя... Но очень хочется верить, что такая студия возможна, что она будет.

Ю. СМЕЛКОВ.